

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Л.Н.ДАВЫДЕНКО, Л.М.ПЕТРОВСКАЯ

ПЛОДЫ РЕФОРМ

В странах Восточной Европы проходят глубокие экономические преобразования. Естественно, что успех в этом многосложном процессе сопутствует не всем и пришел не сразу. Он обусловился не только уровнем экономики того или иного государства в начальный период перестройки, но и активностью, целеустремленностью тех государственных руководителей, которые управляют всем ходом стабилизации экономики, заинтересованностью народа в предлагаемых изменениях всего уклада жизни. Тут, как говорится, наскоком да благими пожеланиями много не достигнешь, а требуется продуманная экономическая политика и усердный многолетний труд.

Поэтому-то в восточноевропейских странах мы и видим такие диаметрально противоположные результаты: одни регионы пожинают хорошие плоды от проводимых рыночных реформ, другие же — барахтаются в кризисном состоянии.

Может ли Республика Беларусь получить какую-то пользу из анализа экономического переустройства в странах Восточной Европы? Безусловно — может. Ведь учатся-то люди не только на хороших примерах первопроходцев, но и на их ошибках.

Прежде всего не следует думать, что заменить административно-командную плановую экономику рыночной можно, так сказать, быстро и без материальных потерь. На примере преобразований социального уклада жизни общества в восточноевропейских странах мы видим, что плоды приносят они там, где люди поняли целесообразность проводимых реформ и предпринимают максимум усилий для реализации своих способностей. И не удивительно: в этих регионах успешно проявляют себя главные атрибуты (признаки) рыночной экономики: частная собственность, система денежно-кредитных институтов; конкурентность рынков рабочей силы, средств производства, потребительских товаров. К примеру, доля малых и средних предприятий в валовом национальном продукте в ФРГ составляет 90 процентов. Словом, когда есть возможность свободно маневрировать капиталами, деньгами, ценными бумагами — положительный эффект не заставит себя ждать.

Как видно из статистических данных, Венгрия, Чехия, Словакия и Польша значительно продвинулись на пути финансовой стабилизации.

Леонид Николаевич ДАВЫДЕНКО, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономических наук Белгосуниверситета;

Людмила Михайловна ПЕТРОВСКАЯ, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой международных экономических отношений Белгосуниверситета.

В 1993-м году (в сравнении с 1990-м годом) инфляция там снизилась: в Польше — с 58-и до 38-и процентов, в Словакии — с 61-го до 28-ми, в Чехии — с 57-и до 20-и, в Венгрии — с 35-и до 23-х процентов. Но результаты работы промышленного производства — как это ни парадоксально — имеют отрицательное и положительное сальдо. Если в Словакии и Чехии оно составляет (соответственно) — 10 и —4 %, то в Польше +7 %, в Венгрии +12 %.

Опыт восточноевропейских стран показывает, что большое значение имеют: последовательность, дозировка и время проведения реформ. Так как в этих государствах существовала централизованная экономика и не было институциональных условий для функционирования рыночной экономики, то там в первую очередь взялись решать вопросы:

- о собственности;
- о соотношении прав старых и новых владельцев имущества на основании вводимой рыночной правовой системы;
- о налоговой системе, направленной на развитие рентабельного производства;
- об образовании системы коммерческих банков, этапности и формах проведения приватизации;
- о либерализации рынков капитала и потребительских товаров.

Десять европейских экспертов, занимающихся восточноевропейскими реформами, на первое место поставили необходимость создания институциональных условий. Второе место отведено финансовой стабилизации, третье — приватизации, четвертое — финансовой реформе, пятое — либерализации цен и шестое — либерализации капитала.

Если проанализировать создание институциональных условий в рыночно реформированных странах, то можно отметить, что в Венгрии и в Польше уже в 1988-м году произошла реформа банков, в Чехии и Словакии — в 1990-м году. Что касается приватизации, то законодательство о собственности имелось в Венгрии уже в 1989-м году, в Польше — в 1988-м, в Чехии и Словакии — в 1992-м году. Законы о конкурсах предприятий, их ликвидации принимались в Венгрии в 1991-м году, в Польше — в 1990-м, в Чехии и Словакии — в 1992-м году. Отсюда следует, что институциональные условия в этих странах были созданы раньше, чем в менее реформированных государствах.

Особое внимание необходимо уделить анализу причин, вызвавших глубокое кризисное состояние экономики, так как на основании полученных результатов определяется очередность проводимых реформ. Среди опрошенных в Республике Беларусь бизнесменов 50 % причиной экономического кризиса в нашей стране назвали отсутствие продуманной программы перехода к рынку, 30 % — отсутствие традиций рыночных отношений, 20 % — неготовность населения к рынку. Таким образом, данное исследование подтверждает, что главная задача, которую должны решить реформаторы — это создать институциональные условия.

Важным фактором является этапность проводимых реформ. Многие экономисты выступали за скорейшее осуществление приватизации. Опыт рыночно реформированных стран Восточной Европы показывает, что приватизация пройдет успешно при наличии:

- законов о собственности и сохранности сбережений;
- рациональной банковской системы;
- некоторых первоначальных сбережений у населения.

Уже в 1992-м году в Венгрии 20 процентов предприятий перешли в частную собственность. Недостаток денег у населения компенсировался тем, что предприятия продавались за полцены.

В Польше приватизация началась также в 1992-м году. Осуществлялась она двумя способами — акционированием и путем продажи:

государственные предприятия продавались как целиком, так и по частям. К тому времени около 80 % новых владельцев были уже квалифицированными предпринимателями, так как реформа в 1 Польше шла с 1981-го года. Поэтому в 1992-м году частный сектор составил в валовом национальном продукте 50 %, в промышленном производстве — 26,6 %, в строительстве — 73,2 %, в торговле — 90 %. Этому способствовало и то обстоятельство, что на период становления частного сектору предоставлялись различные льготы.

В Чехии и Словакии процесс приватизации шел более медленно по причине высокой концентрации производства. Существовавшие в 1991-1992 годах ограничения прав на частную собственность в Румынии и Болгарии тормозили реформы, поэтому в тот период 70 % экономики и находилось в государственной собственности.

Следующим преобразованием, характеризующим переход к рыночной экономике, является либерализация и установление свободных цен. Однако необходимо учитывать и достигнутый странами этап общественных изменений, состоящие потребительского рынка. Так, Венгрия и Польша к началу либерализации имели относительно сбалансированный рынок товаров и услуг. В Венгрии в 60-х годах была предоставлена самостоятельность предприятиям. В 1979 году произошло реформирование системы управления, сокращение государственных дотаций, закрытие нерентабельных предприятий. В розничном товарообороте доля свободных цен составляла в 1986 году 57 %, в 1988 году — 80 % и в конце 1991 года — увеличилась до 95 %. Сочетание постепенной либерализации цен с контролем за ценообразованием, монополизацией и усилением действия конкуренции, наряду с постоянным вниманием к сбалансированности спроса и предложения, позволило обеспечить насыщенность рынка, сохранить управляемость процессами инфляции.

В Чехии и Словакии с 1 января 1991 года различные формы государственного регулирования охватывают около 15 % цен. С одной стороны, существует свободное ценообразование на базе договоренности между продавцом и покупателем, с другой — определенные формы и методы государственного ценового регулирования. На некоторые товары и услуги, не распространялся принцип свободного ценообразования. Было введено временное ограничение на процесс изменения цен. Осуществлялось также и количественное ограничение ценовых изменений путем установления предела максимального роста цен. Все это дало возможность определить критический порог инфляционной динамики.

Следует отметить и такой факт, что либерализация цен в Чехии и Словакии не привела к резкому взрыву потребительских цен, так как внутренний рынок был достаточно сбалансирован. За полугодие цены увеличились в 1,5 раза. В Польше в конце 80-х годов доля свободных цен исчислялась более чем 71 %. Однако борьба с гиперинфляцией вызвала сокращение среднемесячного роста потребительских цен с 11 % в 1990 году до 4 % в 1991 году. Причем с первого по третий квартал 1991 года шло постепенное снижение темпов инфляции (с 7,9 до 1,6 %).

За стабилизацию потребительского рынка пришлось заплатить снижением жизненного уровня народа (на 20 — 40 %). В Болгарии из-за несбалансированности внутреннего рынка скачок цен был на 219 %. В Румынии также произошел рост цен. В Югославии провели шоковую терапию, но при жестких антиинфляционных мерах (временное замораживание зарплаты). За короткий период цены повысились в 8 раз, что обусловило исчезновение товарного дефицита и последующее замедление инфляции. В бывшей ГДР произошла полная либерализация цен, однако она не привела к инфляции благодаря, прежде всего,

огромному импорту дешевой продукции. Поэтому антиинфляционные меры здесь не потребовались.

Таким образом, при соответствующих условиях либерализация цен не ведет к увеличению инфляции. Важное место здесь занимает наличие конкурентоспособных единиц, которые лишь начали создаваться в СНГ. А введение антимонопольного законодательства ведет к уменьшению цен, более стабильному развитию экономики.

Одним из самых острых вопросов восточноевропейской реформы является финансовая стабилизация. Последняя обусловлена рядом факторов. Так, при общем спаде производства индексация доходов обеспечивала постепенное вхождение в состояние гиперинфляции. Причем рост цен даже опережал рост зарплаты, что является одним из признаков гиперинфляции. Возрастание же цен на вещественные факторы производства относят к инфляции издержек со стороны предложения. Увеличение зарплаты представляет собой инфляцию со стороны спроса. Утрачен был контроль не только над номинальными, но и реальными доходами населения. Общий уровень цен и зарплата следовали друг за другом. Период перехода к рынку показывает, что годовой темп инфляции в Восточной Европе в 1990 году колебался от 20 % в Чехии и Словакии до 580 % в Польше. Макроэкономический цикл происходил по-старому — путем наращивания зарплаты за счет амортизации и капиталовложений. Рост цен был обусловлен и либерализацией цен при наличии монопольных структур. Высокий уровень инфляции задерживал сбыт продукции у предприятий, что еще более снижало темпы развития производства.

Признаки такой инфляции просматриваются и в доперестроечное время. С 1982 по 1989 годы активно осуществлялось административное и "хозрасчетное" повышение оптовых и розничных цен при компенсационном повышении доходов.

В перестроечное время многие предприятия государственного сектора оказались нерентабельными. Так, в Румынии в 1990 году просроченная задолженность по банковским ссудам составила 1,7 трил. лей, в Чехии и Словакии общая задолженность была равна почти 700 млрд. крон, в Венгрии — 150 млрд. форинтов, в Польше — 37 трил. злотых. В Болгарии 1/4 всех фирм уклонялась от уплаты налогов. Государство пыталось их финансировать. В конце каждого года происходила расшивка платежей, что вело к еще большему спаду производства и финансовой нестабильности.

Показатели развития экономики в Польше, Венгрии, Чехии в 1993 году характеризуют улучшение финансовой стабилизации. Анализ проводимых там мероприятий свидетельствует о том, что либерализация цен в этих странах осуществлялась при контроле над доходами. С января 1990 года коэффициент индексации доходов составил 0,3. В рамках стабилизационной программы в Польше был введен прогрессивный налог на рост зарплаты в государственных предприятиях, который допускал лишь ограниченный рост фонда зарплаты по отношению к росту цен. А также имелся уравнительный налог для контингента получателей зарплаты, превышающей текущую среднюю в 1,4 и более раз. Отсюда следует, что применялась довольно жесткая схема налогового ограничения роста доходов. Так, в Чехии и Словакии реальная зарплата сократилась на 20 %, в Польше — на 30 %.

В рамках стабилизационной программы проводилась ограниченная денежная политика, что дало возможность контролировать денежную массу в обращении. Осуществлялась и фискальная политика, которая сводилась к уменьшению налогов, дифференцированного

их установления к рентабельным и нерентабельным предприятиям, что создало, хотя и небольшой, но импульс инвестиционного спроса. Предприятия стремились получать кредиты у банка на развитие производства. Такая ситуация обусловлена и реформой банков, финансовой сферы. Ведь в 1990 году в этих же восточноевропейских странах ставка банковского процента была чрезвычайно высокой в связи с превышением денежного спроса над предложением. Поэтому не все предприятия могли пользоваться и обращаться за кредитом. Однако реформа финансовой сферы, насыщенность банками, предоставление кредита высокорентабельным производствам позволило снизить банковский процент и увеличить объемы кредита предприятиям. За 1993 год в Венгрии, Чехии и Польше он увеличился на 40 %. Одновременно проводилась и либерализация рынка факторов производства, что ликвидировало их дефицит и уменьшило инфляцию. В настоящее время можно говорить о чешском чуде в политике стабилизации. Именно в Чехии кредит предоставляется частному сектору, который является импульсом развития производства, подъема.

Одновременно в этих трех восточноевропейских странах началась и санация нерентабельных государственных предприятий, что позволило уменьшить дефицит государственного бюджета. Опыт развития рыночно реформированных восточноевропейских стран показывает, что начальным условием реформ должна быть финансовая стабилизация, которая создает условия для проведения приватизации, либерализации финансовой сферы, цен и рынка факторов производства.

Вместе с тем нелегко обстоят дела с санацией предприятий, что вызвало увеличение безработицы. Так, в 1993 году — в процентах к общему населению — в Польше она составила 16 %, в Словакии — 14 — 17 %, в Чехии — 4 %, в Венгрии — 13 %, что меньше на 7 — 8 % по отношению к предыдущему году. Такой результат был получен за счет рыночного регулирования на рынках факторов производства и рынках труда. Ведь страны Восточной Европы до этого времени не имели традиций децентрализованного установления зарплаты на рынке рабочей силы. С 1990 года стали вводиться рыночные отношения, что привело первоначально к увеличению зарплаты. Однако насыщение рынка, действие его механизма позволяет регулировать отношения работодателей и рабочих. Государство фиксирует лишь минимальную заработную плату. В Чехии безработица вовсе незначительна. Восточноевропейские эксперты объясняют такую ситуацию тремя гипотезами. Первая состоит в том, что чешская индустрия не приспособлена к высокой безработице, вторая — обосновывается географическим положением, а третья — регулированием рынка труда.

Отметим, что в данных странах Восточной Европы всего лишь намечались пути к подъему. А тормозом в этом глобальном перестроенном процессе является дефицит реформ. Он состоит в структурном кризисе, низких технологиях, низком потреблении, в поддержке нерентабельных предприятий, недостаточной реформе банковской системы, отсутствии дифференциации между предприятиями, неточном соблюдении финансовой дисциплины. Намечаются и дальнейшие пути реформ, которые заключаются в санации предприятий, в создании конкурсной основы для предприятий, в расширении и совершенствовании законодательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Weltwirtschaft, 1994.
2. Kielen Diskussionbeitrage, 1993, 1994.